

При виде реакции Му Чутуна Гу Сяошань забеспокоился, осознав, что только что утратил контроль над своими эмоциями. Со слегка утяжелившимся дыханием он отвернулся к окну. Му Чутун продолжал жевать печеньку, чувствуя себя весьма испуганным. Он уже много лет знал Гу Сяошаня, но это был первый раз, когда он слышал, чтобы Гу Сяошань повышал свой голос. С того самого момента, как этот парень открыл ему дверь, он вел себя ненормально, а его поведение совершенно отличалось от обычного.

Му Чутун снова указал на коробку с печеньками:

- Ты точно не хочешь? Они со вкусом коричневого сахара, как раз то, что тебе сейчас нужно.

- С чего это мне нужен коричневый сахар?

- Взгляни на себя. Резкие перепады настроения, побледневшее лицо, я с первого взгляда могу сказать, что у тебя месячные. Съешь немного коричневого сахара, он поможет, - развел руками Му Чутун.

Гу Сяошань не обратил внимания на его глупую шутку.

Му Чутун продолжал:

- Раз уж у тебя нет месячных, выходит, твоим отношениям крышка?

Гу Сяошань стиснул зубы:

- Что ты сказал?

- Ого! - Му Чутун получил свой ответ, едва увидев реакцию Гу Сяошаня, его это здорово удивило. - Твой отец действительно впечатляет! Еще как впечатляет! Вы, парни, уже разбежались? Тогда зачем ему я? Он и правда готов ко всему!

- Мы не разбежались! - сквозь стиснутые зубы решительно ответил Гу Сяошань.

Му Чутун тоже предпочел больше не дергать тигра за усы и улыбнулся:

- Если ты говоришь, что нет, то вы определенно не расставались. Но вот смотрю я на твое поведение, и, сдается мне, что на этот раз твои чувства самые что ни на есть настоящие? Никогда бы не подумал, что когда-нибудь увижу тебя таким! В таком случае стоит пожелать вам обоим счастливого будущего?

У Гу Сяошаня было не особенно подходящее настроение для словесных игр с Му Чутуном:

- Чего хотел от тебя мой отец?

Му Чутун развел руками:

- Чего же еще? Сблизиться с тобой, охмурить, соблазнить, флиртовать. В самый важный момент опоить тебя, а затем стать причиной размолвки между тобой и президентом Жэнь. Сам знаешь, точно так же, как показывают в дорамах по телевизору.

Гу Сяошань рассмеялся:

- Ты действительно открытый человек, раз соглашаешься на подобное!

- Эй, не очень-то приятно слышать такие слова! Если бы я и в самом деле был таким человеком, то не стал бы тебе во всем признаваться, - Му Чутун указал на себя. - У меня вообще-то тоже есть чувство собственного достоинства! У меня тоже есть черта, через которую я не стану переступать!

Гу Сяошань усмехнулся:

- В таком случае почему у тебя ничего этого не было, когда ты меня соблазнял?

В то время Му Чутун самым наглым образом бегал за Гу Сяошанем. И он вовсе не стеснялся этих воспоминаний.

- Тогда у тебя не было парня, и что такого бесстыдного в том, что я за тобой бегал? Ухаживая за мужчиной, стоит ли заботиться о своей репутации? Иначе смог бы я соблазнить тебя, даже будь у меня восемь жизней. Ты возвышаешься над всеми, пока я остаюсь Оуян Фэном (1).

Гу Сяошань от него отмахнулся, у него уже слегка голова разболелась:

- Не упоминай больше о прошлом.

- Боишься, что твой маленький парень почувствует себя несчастным, когда услышит об этом? - спросил Му Чутун. - Разве у него не вызовет большую досаду, если ты продолжишь скрывать это него? Ты его за дурака принимаешь?

Эта фраза ткнула прямиком в больное место Гу Сяошаня, и тот сурово глянул на собеседника:

- А каким местом это тебя касается?

- Конечно же, это имеет ко мне отношение. Мне заплатили, чтобы я занялся этим делом! -

самоуверенно проговорил Му Чутун. - Парни, если вы не сможете преодолеть даже такое препятствие, от кого я получу свои деньги?

Лицо Гу Сяошаня снова начало мрачнеть, стоило ему услышать "не сможете преодолеть даже такое препятствие".

В прошлом Му Чутун с презрением относился к нежным речам Гу Сяошаня, не соответствовавшим его острому языку, но теперь он начал скучать по тому красавчику-парню, который всегда мог улыбаться, даже если чувствовал себя совершенно несчастным.

Гу Сяошань только раз утратил контроль над своими эмоциями, но, по мнению Му Чутуна, это внушало серьезные опасения.

Что же касается неспособности Юй Юньжэня сохранять спокойствие, от него этого никто и не ожидал.

Из-за разницы во времени ночь для Гу Сяошаня была днем для Жэньцзы.

Сидящий дома Жэньцзы в полном расстройстве выл во всю глотку. За весь день он не съел ни крошки и лишь валялся в постели. Старший господин Юй сильно переживал за него, но ничего не мог с этим поделать. Взяв за руки Чжи Сюаня, он сказал:

- Как правило, я с ним слишком строг, поэтому он пугается, когда видит меня. Скорей всего, у него много переживаний, которыми он не может со мной поделиться. Вы с ним довольно близки, почему бы тебе не заглянуть и не расспросить об этом его?

- Я так и собирался поступить, - ответил ему Чжи Сюань.

Однако больше всего Чжи Сюаня беспокоило то, что Жэньцзы еще не ел, поэтому он распорядился, чтобы домашние слуги приготовили тарелку каши. Он лично отнес ее в комнату Жэньцзы и, не спрашивая того о причине его расстройства, сказал только:

- Ты в обед совсем ничего не поел. Думаю, твой желудок уже чувствует дискомфорт, поэтому я принес тебе тарелку каши.

Жэньцзы мрачно ответил:

- Просто оставь ее тут.

- Но я так редко появляюсь на кухне! Даже твоему брату еще не предоставлялось возможности отведать моей стряпни, но я все равно это для тебя приготовил! Не хочешь есть? Так не пойдет! - Чжи Сюань соврал, сказав, что сам приготовил кашу. В действительности откуда ему

вообще было знать, как она готовится? Дома у них готовил исключительно Юй Юньтао.

Жэньцзы через силу принял у него кашу. Под настойчивым взглядом Чжи Сюаня он нехотя взялся за ложку:

- Ты уверен, что это съедобно?

- О чем это ты? Конечно, уверен, - Чжи Сюань тоже опасался, что приготовленная им еда окажется несъедобной, и именно поэтому попросил заняться кашей прислугу. - Скорей, попробуй и скажи, вкусно ли получилось. Если вышло вкусно, я и для твоего брата потом приготовлю.

Сделав глоток каши, Жэньцзы нахмурился:

- Почему на вкус каша кажется такой же, как готовит наша кухарка?

- Как такое возможно? Чтобы прочувствовать вкус, нужно сделать больше, чем пару глотков. Попробуй мясо, оно тоже вышло таким же на вкус?

Послушавшись Чжи Сюаня, Жэньцзы откусил пару кусочков мяса:

- То же самое!

- А вот и нет, я добавил несколько капель кунжутного масла.

- Ты добавил кунжутное масло, когда варил эту кашу? - здорово удивился Жэньцзы.

- Да, разве ты не чувствуешь его вкус? - спросил Чжи Сюань.

Жэньцзы принялся прихлебывать кашу. И чем больше он съедал, тем сильнее ему казалось, что там не было никакого кунжутного масла. Однако под уговорами и обманом Чжи Сюаня он наконец съел большую часть принесенной еды.

Чжи Сюань забрал опустевшую тарелку и окинул его комнату взглядом. Увидев темный экран его телефона, он сказал:

- У тебя отключился телефон? Разрядился аккумулятор? Давай я помогу тебе его зарядить.

- Не надо! - остановил его Жэньцзы. - Не трогай его!

- Что-то не так?

Поразмыслив об этом, Жэньцзы решил сказать Чжи Сюаню правду:

- Я сам его выключил. Я боюсь, что брат Сяошань захочет связаться со мной.

- Боишься, что он захочет с тобой связаться? - вопросительно глянув на него, нахмурился Чжи Сюань. - Разве вы вдвоем не прекрасно поладили? Когда он позвонил тебе, ты даже назвал его "муженьком".

Услышав это, Жэньцзы расстроился:

- Да... Но ты был прав, все это время он мне врал!

Чжи Сюань почувствовал, как на него надвигается злой рок:

- Что? Разве я когда-нибудь упоминал о таком? Я ничего такого не говорил!

Жэньцзы так долго держал эту обиду в себе, что, когда он увидел Чжи Сюаня, плотину тут же прорвало:

- Разве не ты говорил, что все увливают от проблемы, просто называя партнера своей "первой любовью"? А когда тебе задают вопрос, на который ты затрудняешься дать ответ, нужно всего лишь задать встречный вопрос... Брат Сяошань всегда проделывал это со мной! А я еще этому радовался, словно дурак! На самом деле он просто постоянно меня обманывал! - Жэньцзы почувствовал себя так, словно вот-вот расплачется.

У Чжи Сюаня разболелись виски, он почувствовал, что на этот раз действительно все испортил. Он быстро заговорил:

- Твой брат и я всегда говорим так друг другу, и нельзя считать это увертками или ложью! На самом деле это часть удовольствия от того, чтобы быть вместе!

- Это не ложь? Но я чувствую себя так, будто мне вдали! - голос Жэньцзы охрип, словно он находился на грани слез. - К тому же я наконец-то понял. Если бы я не вынудил его, он бы даже не стал встречаться со мной! А еще он признался, что собирался жениться на Му Чутуне. А как же я? Я просто дурак!

Обеспокоенный Чжи Сюань только сказал:

- В таком... в таком случае ты имеешь в виду...

- Все кончено, мы расстались! - оказавшись не в силах себя контролировать, Жэньцзы громко вскричал. Затем, обняв подушку, проговорил: - Но я совершенно не хочу этого делать!

Жэньцзы уткнулся лицом в подушку и захныкал, словно маленькая девочка, которой разбили сердце. Чжи Сюань вздохнул и погладил Жэньцзы по спине:

- Ты сейчас весь на эмоциях, поэтому, возможно, не захочешь услышать, что я скажу. Но мне кажется, что чувства, которые испытывает к тебе Гу Сяошань, вовсе не ложь. Может, между вами возникло какое-то недоразумение? Тебе пришлось так нелегко, когда ты бегал за ним, а теперь вы наконец-то вместе, такое редко встречается! Но из-за какого-то недоразумения ты отказываешься от отношений, за которые столько боролся, и я боюсь, что в будущем, ты пожалеешь об этом!

Сожаление - самая бесполезная вещь в этом мире.

Оно не могло изменить суровую реальность, но могло причинить настоящую боль.

Поэтому Гу Сяошань всегда всеми силами старался избегать того, о чем мог пожалеть. Он все и всегда оценивал с точки зрения логики, благодаря чему ему удавалось предотвратить многие рискованные ситуации. Ведение дел таким образом позволило ему на протяжении многих лет не принимать решений, о которых он бы потом сожалел.

Однако, когда дело касалось Жэньцзы, он постоянно нарушал свои правила.

Как он, так и его отец стали жертвами действий Тан Гого, и оба мужчины разделяли одинаковый страх. Для многих людей пылкая любовь была словно солнце, тогда как ему она представлялась чем-то болезненным. Он всегда старался не попадаться в омут романтики. По прошествии стольких лет он избегал этого так легко и умело, что, даже попадая в множество затруднительных ситуаций, ни одной из них не позволил на себя повлиять.

Му Чутун стал его первым парнем. Их отношения наделали немало шума, но вовсе не потому, что их связывали друг с другом глубокие чувства, а потому, что он воспользовался этим обстоятельством, чтобы впервые восстать против отца. В то время, будь то Му Чутун, Ли Чутун или даже Ван Чутун, все вышло бы так же. Он бы все равно с внушительным видом привел этого человека к себе домой и заявил отцу, что он гей, причем неважно, нравится ему это или же нет.

Многие люди считали, что он устроил шумиху и даже переехал из дома ради Му Чутуна. Но на самом деле он уже давно собирался поднять шум и переехать из дома. Му Чутун стал всего лишь предлогом. К тому же, чем больше казалось, что он целиком посвятил себя Му Чутуну, тем сильнее бесился его отец и даже выходил из себя. Это принесло Гу Сяошаню, который на протяжении стольких лет находился под тяжелой пятой у отца, невиданное удовлетворение.

В конце концов его отец обратился к ужасно безвкусному методу и использовал деньги, чтобы

прогнать Му Чутуна. После этого он злорадно сказал Гу Сяошаню: "О человеке, в которого ты влюбился, не так уж много можно сказать!"

Однако Гу Сяошаню это ни капли не разбило сердце, и он даже чувствовал себя довольно расслабленным. Он уже переехал и начинал обретать независимость. Если бы Му Чутун продолжал вертеться неподалеку, он даже мог бы стать для него помехой. Гу Сяошань смутно догадывался, что Му Чутун и сам понимал, что он не испытывает к нему никаких особенных чувств, поэтому смог просто принять эти деньги и спокойно уехать. Ведь это могло предотвратить ухудшение ситуации, в результате чего он бы попросту остался ни с чем.

Вот почему Гу Сяошань никогда не считал важными все эти "отношения". Он всегда полагал, что его никто не заботит, пока внезапно не обнаружил чувства Жэньцзы.

Для Гу Сяошаня не было ничего удивительно в том, что кто-нибудь ни с того ни с сего начинал намекать ему на свои чувства. Он прекрасно осознавал собственную привлекательность, и даже не обладая он такой внешностью и оказавшись уродливым, как свинья, у него все равно хватало бы ухажеров. Он давно привык ко всему, и неважно, насколько страстной была любовь, как правило, он ничего не чувствовал. Он даже решил, что окончательно пережил и оставил в прошлом свою душевную травму.

И только когда за ним начал бегать Жэньцзы, он испытал тревогу, осознав, насколько сильно он ошибался.

Та душевная рана всегда оставалась при нем, и даже стала его тенью, именно поэтому он ее и не замечал. Любовь Жэньцзы заставила его испугаться, поэтому он решил сбежать и, игнорируя Жэньцзы, согласился отправиться на свидание вслепую, организованное отцом. Он спокойно ожидал, когда Жэньцзы сдастся, столкнувшись с такими препятствиями, чтобы они могли вновь стать старыми добрыми друзьями. Однако, когда на Жэньцзы в стране С начал точить свои когти Шу Цзинъи, до него внезапно дошло, что он не только не хочет терять Жэньцзы как друга, но и ни за что не желает потерять его любовь.

Он сам не понимал, когда его чувства к Жэньцзы пересекли черту безопасной зоны.

Однако он по-прежнему оставался совсем незнакомым со столь искренними чувствами. Ему не хотелось судорожно двигаться в этом танце для двоих из-за боязни отстать. Тогда он использовал коварные методы, чтобы скрыть свое беспокойство - он воспользовался знакомой тактикой, пытаясь сохранить свой непринужденный облик. Таким образом он мог и дальше казаться элегантным и беззаботным, словно идеальный любовник.

Но именно здесь отчетливо просматривалась проблема.

На самом деле он не являлся идеальным любовником и не мог и дальше им притворяться.

Когда маска спадала, а музыка затихала, все возвращалось на круги своя. Он мог либо

развернуться и убежать, не позволив партнеру заметить свои недостатки, либо выбрать остаться с ним до конца.

Жэньцзы выключил телефон, поскольку боялся звонка Гу Сяошаня. Он знал: стоит ему поговорить с ним, как его решимость начнет колебаться. Жэньцзы даже подозревал, что Гу Сяошань кастовал какое-то заклинание, ведь всего парой слов он мог заставить его мысли развернуться на все сто восемьдесят градусов, отчего он терял способность различать, что плохо, а что - хорошо.

Как будто он был сиреной, поющей лишь для него.

После утешительной беседы с Чжи Сюанем Жэньцзы почувствовал себя чуть-чуть лучше и смог прислушаться к совету Чжи Сюаня. Когда его чувства слегка успокоились, он включил свой телефон. Судя по уведомлениям, которые пришли на его телефон, Гу Сяошань много раз пытался ему дозвониться. Гу Сяошань на самом деле несколько раз ему позвонил, но потом понял, что у Жэньцзы выключен телефон, и ему стало ясно, что, даже если он продолжит звонить, дозвониться у него не получится. Однако он все равно еще несколько раз позвонил, хотя и знал, что это будет безрезультатно.

Жэньцзы это сильно расстроило, и он невольно задумался: - "Если бы брат Сяошань до меня дозвонился, что бы он мне сказал? Какую песню затянула бы эта сирена?"

Что ж, он уже никогда этого не узнает. Еще он получил сообщение, которое пришло с незнакомого номера, но его явно написал Гу Сяошань. Должно быть, он подозревал, что его номер могли забросить в черный список, поэтому использовал другой, чтобы отправить ему сообщение, в котором оказалось только три строчки:

"Это Гу Сяошань, я не согласен на разрыв отношений".

"Об остальном поговорим, когда я вернусь".

"Я люблю тебя".

Когда Жэньцзы это прочитал, у него участилось сердцебиение. "О, нет! О, нет, эта сирена снова поет!"

Из-за этого сообщения на пепелище в его сердце снова разгорелся огонь, и даже больше - у него в душе взорвался фейерверк!

Но он все равно не подозревал, что Гу Сяошаню потребовались нечеловеческие усилия, чтобы использовать слово "любовь".

---

1. Оуян Фэн - персонаж из "Легенды о героях Кондора", который в принципе никогда не получал верную версию "Руководства Девяти Инь", которую желал заполучить.

<http://bllate.org/book/14820/1320422>